

Хотдог, решил Дэмьен Харахап, был одним из лучших, которым он наслаждался в течение долгого времени. Это было сделано из баранины, но «баранина» на Мебиусе была мясом горных овец, уникального для Мебиуса вида, который, как он думал, имел потенциал соперничать с говядиной Монтаны среди гурманов галактики. У хотдога был глубокий, богатый вкус, и только следы лука и несколько более сильный след чеддера были включены в эту версию одного из фирменных блюд Мебиуса. Его контакт предложил попробовать эту версию, и он ожидал еще нескольких попыток, прежде чем отправиться в Вондер на его намеченную - или, по крайней мере, потенциально намеченную - встречу с Винсентом Фругони.

Он откусил еще кусочек, макнул ломтик чипсов в кетчуп и отправил его в рот, а затем напомнил себе не есть слишком быстро. У его контакта было окно в час, чтобы встретиться с ним, и он действительно предпочел бы не очищать свою тарелку и не сидеть здесь заметным среди посетителей на других столиках для пикника, и выглядеть так, будто он ждал кого-то.

Конечно, я всегда могу заказать еще один, не так ли?! - весело подумал он, откусив еще один кусок хот-дога. Кроме того, вид достаточно хорош, чтобы играть туриста, наслаждающегося этим, не возбуждая слишком много подозрений.

Он посмотрел через стол для пикника на большое озеро в сердце Центрального парка в городе Лэндинг - в редакции Мебиуса. Стол стоял на маленькой косе земли, которая вдавалась в озеро, широко открытый для любого смотрящего глаза, и он чувствовал скромное шевеление восхищения тем, кто выбрал это место. Мало того, что продавец хот-догов стоял возле столиков для пикника, делая оживленный бизнес, который мог скрывать любое количество "случайных" встреч, но кто бы ни назначил встречу здесь - на время ланча - ясно понимал, что лучший способ избежать жучков и направленных микрофонов был быть настолько прозрачно открытым, чтобы никто не указал ни одному из неприятных устройств ни одного направления. Фактически -

"Это место занято?" - спросил голос, и он отвернулся от озера, чтобы оказаться лицом к лицу с человеком чуть более среднего роста с темными волосами и невероятно яркими голубыми глазами. Подошедший нес поднос, нагруженный не одним, а двумя хот-догами, а также чипсами и довольно большой порцией капустного салата. Когда Харахап поднял на него глаза, он дернул головой, указывая на скамью для пикника на другой стороне стола экс-жандарма. "Другие столы заняты," - заметил он с достаточной степенью точности, затем улыбнулся. "Кроме того, это мой любимый стол. Особенно в такой день, как этот."

"Конечно, садитесь!" - пригласил Харахап. "И я могу понять, почему вам нравится стол. Вид действительно чудесный, не так ли?"

"А также бриз, когда становится так жарко, как сегодня," - согласился другой человек. Он поставил поднос на стол и сел, потом слегка наклонил голову. "Простите, что я говорю об этом, но это не похоже на мобианский акцент."

"Потому что его нет." Настала очередь Харахапа улыбнуться. "Это мантикорский." Он думал, что так и было на самом деле. Может быть, не такой, чтобы обмануть настоящего манти, но более чем достаточно, чтобы обмануть кого-нибудь еще.

"Немного далеко от дома, не так ли?"

"Когда вы работаете на картель Гауптмана, вы обычно находитесь "немного далеко от дома,"" - скривился Харахап. "Тем не менее, это имеет свои компенсации. Как хотдоги вашей системы."

Тот, с кем я встречался в последний визит сюда, предложил мне попробовать их. Фактически, он специально предложил мне заказать номер сорок шесть из меню." Он спокойно встретился глазами с собеседником. "Он сказал, что мне действительно понравится, и он был прав."

"Правда?" Мужчина улыбнулся ему в ответ. "Ну, мне всегда нравился сорок шесть, но мой настоящий фаворит номер тридцать один."

"Я запомню, чтобы попробовать," - сказал Харахап, когда его компаньон по столу завершил опознавательную фразу. "С другой стороны, я, возможно, не буду тем, кто приедет в следующий раз." Что-то, что могло быть тревогой, мелькнуло в глазах человека, но Харахап продолжал не спеша. "У мистера Гауптмана много интересов, и меня, вероятно, переведут в другую область - моя специальность искать новые контакты, вы понимаете, - и кто-то еще, кто-то с хорошей репутацией для развития контактов, вероятно, будет назначен обслуживать любые Мобианские счета, если здесь пойдут дела."

"Я понимаю."

Он откусил от одного из своих собственных хот-догов и оценивающе пожевал. Затем он проглотил.

"Полагаю, мне было бы удобно иметь имя в любых отчетах, которые вы можете передать своему...сменщику."

"О, я думаю, мы просто назовем вас...мистер Браун. Джон Браун. Как это вам подходит?"

"Я думаю, это должно сработать отлично, мистер ... Дабиленарен, не так ли?"

"Да, Ардагай. Ардагай Дабиленарен," - Харахап протянул руку и "мистер Браун" крепко встряхнул ее.

"Что ж, мистер Дабиленарен," - сказал он, "- тот самый друг, который рекомендовал вам этот киоск хотдогов, очень благосклонно отзывался о своей предыдущей встрече с вами. Хотя я надеюсь, вы поняли, что он не был в состоянии заключить какие-либо обязующие соглашения с вашим картелем?"

"О, конечно! Как я уже сказал, я изыскатель. Я привык к подобным ситуациям. Могу ли я предположить, однако, что вы уполномочены на такое соглашение?"

"Скажем, у меня есть право заключить предварительное соглашение, предполагая, что даст нам возможность ... вести дело друг с другом." Браун откусил еще один кусочек хот-дога и медленно пожевал, пока Харахап обдумывает это, а затем проглотил. "Имейте в виду, то, что ваш друг сказал моим друзьям, звучало очень многообещающе. Я думаю, что это может быть очень выгодные отношения для нас обоих, судя по тому, что ваш друг сказал о ваших целях. Но это не окончательное решение, его мне не разрешено сделать."

"Так какое точно "предварительное" соглашение имеют в виду ваши друзья?" - спросил Харахап, садясь с пивной кружкой.

"Во многом то самое, которое вы обсуждали в последний раз, когда вы были здесь," - сказал Браун. "Мы определенно заинтересованы в создании того вида каналов связи, который вы предложили. Такой вид поддержки рынка мог бы помочь нашим собственным маркетинговым усилиям здесь, в Мебиусе, или разрушить их. И мы также заинтересованы в организации просмотра некоторых образцов - надеюсь, их довольно много - предметов, которые вы

предложили по ознакомительной цене, чтобы выйти на рынок. Но я уверен, что вы поймете, что мы должны быть немного осторожны в связывающих обязательствах, пока мы не возьмем партию товаров и установим, что ваш картель может их поставить и что не будет никаких ... неприятных сюрпризов в цепи доставки. Для любого из нас."

Его глаза встретили глаза Харахапа через стол, и Харахап кивнул.

"О, я, конечно, могу понять это. Итак, сказав это, давайте посмотрим на некоторые основные вещи. Во-первых, об этих каналах связи. Лучший способ для -"

* * *

"Я не думаю, что у вас будут какие-то проблемы, предполагая, что доставка оружия идет гладко," - сказал Харахап в микрофон, продиктовав заключительные абзацы своего отчета, когда Факел, покинув орбиту Мебиуса, направился к системному гиперпределу и Вондеру. Этот отчет будет брошен в публичный почтовый ящик для следующего контакта Согласия, чтобы забрать его, когда он прибудет в систему. "Положение Лэндрама в Сомертоне должно сделать фактическую доставку довольно простой, если охрана этих людей намного более пористая, чем я думаю. Я обещал им только стрелковое оружие и несколько противотанковых установок в первой партии, поэтому объем не должен быть большой проблемой. Мне очень хотелось бы дать что-то более тяжелое в их руки, но я думаю, что начать с малого будет более убедительным - и ободряющим, по крайней мере, - для местных жителей."

Он на мгновение отхлебнул виски, подумав об этом, затем кивнул себе и продолжил.

"Этот визит усилил мое впечатление, что эти люди намного лучше организованы, чем три четверти будущих "революционеров" в этой поездке. Я подозреваю, что "мистер Браун" значительно выше в их иерархии, чем он хотел признать, и он также очень спокойный. Я бы сказал, что у него сильные нервы, и если он возглавляет свою организацию, как мне кажется, они оказывают на меня впечатление очень серьезных игроков."

"Я дал ему "контактные коды", чтобы запросить поддержку со стороны флота "манти", и нам, возможно, придется быть готовым к тому, что все взорвется здесь, в Мебиусе раньше, чем мы ожидали. Решение Ломброзо провести "открытые выборы", похоже, задело гораздо более глубокий нерв, чем он или его советники думали. Там есть достаточно разочарования в том, что настоящие политические дебаты начинают сползать в повседневные разговоры мобрианцев теперь, когда им разрешат голосовать, и это никогда не является хорошим знаком для такого режима, как его. Я бы сказал, что шансы, по крайней мере, семьдесят на тридцать, что когда он поймет, что начинается, он попытается вернуть все обратно, и вот тогда дерьмо действительно полетит в вентилятор. Поэтому наше окно, чтобы вооружить этих людей, может быть уже, чем мы думали. Принимая это во внимание, я рекомендую-"

* * *

"Мистер Найхус здесь в свои тринадцать-ноль-ноль, сэр," - объявила Марианна Хаавикко по комму Адао Ухтомского.

"О, замечательно," - ответил Ухтомский. Марианна была с ним почти двадцать пять лет; не было особого смысла пытаться скрыть от нее свое мнение о Раджмунде Найхусе. Она была полной хозяйкой своего выражения, и никто другой, - вроде Раджмунда Найхуса, - не мог слышать его через ее наушник.

"Ну, я полагаю, нет выхода. Впусти его."

"Конечно, сэр," - любезно сказала Хаавикко, и Ухтомский откинулся на спинку своего кресла.

Через мгновение дверь офиса открылась, чтобы впустить хорошо одетого человека с очень светлыми волосами, темным лицом и голубыми глазами. Он был несколько ниже, чем сто восемьдесят сантиметров Ухтомского, и у него был вид проводящего много времени в работе.

"Раджмунд!" - сказал Ухтомский, вставая, протягивая руку и очень добросовестно изображая энтузиазм.

"Адао." Найхус крепко сжал протянутую руку. "Спасибо, что приняли меня так скоро."

"Вы глава второй секции," - отметил Ухтомский. "У меня привычка "принимать" глав секций, когда они говорят, что должны меня видеть." Он тонко улыбнулся, приглашая Найхуса в одно из кресел, стоящих перед его столом, прежде чем он сел сам. "Нельзя сказать," - продолжал он, - "что я не удивился, что случилось так внезапно."

"Я знаю." Найхус пожал плечами. "Я не видел отчетов перед нашей очередной еженедельной встречей. Но как только я это сделал, и как только у меня появился шанс подумать об анализе, я решил, что, вероятно, не стоит ждать до четверга."

"Что за отчеты?" - нахмурился Ухтомский.

"В Окраине что-то происходит, - что-то новое, я имею в виду," - добавил Найхус. "Есть много беспорядков, происходящих в управляемых нами системах. И в некоторых системах, где мы присутствуем только в качестве сил поддержки, тоже."

"Простите меня, но разве у нас не всегда много "беспорядков" в этих системах?" - спросил Ухтомский немного едко.

"Наверно я должен был сказать о дополнительных беспорядках," - ответил Найхус. "Они становятся более организованными, и у нас есть признаки, что кто-то снаружи может раздуть пламя."

"Как именно раздуть?"

"Пока все это еще в значительной степени лишь намеки," - признал Найхус, "- но некоторых наши источники говорят про слухи об обещаниях оружия - значительного количества оружия. И есть даже некоторые предположения о том, что кто-то обещает внешнюю флотскую поддержку."

Глаза Ухтомского сузились. Он впервые слышал об этом от источника УПБ, но был тот меморандум Норитоши Вяйнола, который был отправлен ему из Жандармерии около месяца назад. В то время он списывал это на алармизм, какой-то аналитик слишком много времени вглядываясь, увидел организацию в том, что было на самом деле хаосом. Но если во второй секции нашли какие-то подтверждающие доказательства, возможно, эта встреча с Найхусом не будет обычной пустой тратой времени.

"О каких "слухах" мы говорим здесь, Раджмунд?" - спросил он немного резко, и Найхус поднял правую руку, ладонью вверх.

"Вы знаете, как это, Адао. У нас есть конфиденциальные осведомители, разбросанные отсюда до ада и обратно, и каждый из них хочет найти что-то, чтобы убедить нас, что мы должны платить ему больше. Поэтому я был немного ... скептическим, скажем, когда появились первые

сообщения."

"Очевидно, никто не может документировать что-либо подобное, и я думаю, что некоторые из моих старших системных агентов редактируют имена своих информантов." Его рот скривился. "У нас слишком много таких, которые были сожжены из-за неаккуратной охраны информации в цепи к домашнему офису, поэтому не сложно понять, почему они не хотят разбрасываться именами. Я отправил разъяснительные запросы обратно по линии, но понадобится довольно много времени, чтобы они вернулись ко мне."

Ухтомский нетерпеливо кивнул. Длительные задержки передачи данных на межзвездные расстояния были худшим узким местом службы разведки.

"Меня беспокоит, насколько широк фронт, через который проникают эти слухи и намеки," - продолжал Найхус. "Он тянется - предполагая, что за этим что-то есть - от квадранта Талботт до сектора Майя. На самом деле, кажется, он распространяется даже за Майя. И другое, что беспокоит меня, - имя, которое связано с обещаниями поддержки."

Он сделал паузу, и Ухтомский нахмурился. Одной из многих вещей, которые он не любил в Найхусе, была его детская склонность тянуть с откровениями. Ухтомский не играл в "Я-покажу-тебе-мои-если-ты-покажешь-мне-твои" со школы.

Добровольно, во всяком случае.

"И что это за имя?" - раздраженно спросил он.

"Мантикора," ответил Найхус.

* * *

"Я думаю, крючок проглочен," - сказал позже вечером Раджмунд Найхус.

Он сидел в приватной кабине ресторана, глядя через стол на очень привлекательную платинововолосую женщину, одетую слишком дешево и пестро для своего нынешнего окружения. Как часть его имиджа коррумпированного бюрократа, глубоко погруженного в постель с каждой корпорацией в галактике, он культивировал общественный вкус к дешевым проституткам, готовым мириться с довольно... жесткими требованиями. Тот факт, что он действительно наслаждался их услугами, был добавочной вишенкой сверху, но настоящая причина заключалась в том, чтобы добавить плотности к его подпорченному, не-блестящему, а скорее дырявому прикрытию. Ну, это и еще специально, чтобы прикрыть его нынешнее "свидание".

Как и он, Клэр МакГрат была бета-линией Мезанского Соглашения.

Технически Клэр была его "куратором", но правда в том, что Раджмунд Найхус был намного умнее, чем полагали многие его коллеги по УПБ. Он также был слишком ценным и слишком высокопоставленным для чего-то кроме самых безопасных коммуникаций, и Клэр была именно такой коммуникацией. Среди других черт, встроенных в генотип ее линии, были фотографическая память и способность почти идеально имитировать точный тон и акцент всего, что сказал ей один из "ее" агентов. Ничего не шло в электронном или печатном виде; она несла каждый бит в своей голове, и получатели ее отчетов могли быть уверены, что она передала их с каждым нюансом от агентов, которые передали их ей.

Лучше всего, с точки зрения Найхуса, было то, что дизайнеры ее линии также включили в нее

довольно много кусков ДНК из одной из наиболее популярных линий Рабсилы - рабов для удовольствия. В дополнение к ошеломляющей фигуре у нее было генетически встроенное гипертрофированное либидо, и без всякой жестокой "тренировки". которую рабы Рабсилы должны были выдержать, она принимала это либидо с энтузиазмом. Ей нравилось играть роли, которые больше всего нравились Найхусу. Он с нетерпением ждал этой вечерней возни в своей игровой комнате, и оба они могли объявить с честными лицами, что все интересные крики, которые она собиралась сделать, были законной частью его прикрытия. В конце концов, было известно, что его квартира тщательно прослушивается собственными агентами внутренней безопасности УПБ. Это не нарушало его прикрытия, не так ли?

Тем временем, однако, cabina ресторана был чиста от жучков УПБ. Он знал, что это так, потому что ресторан тоже принадлежал сотруднику Согласия, хотя в этом случае все, что он знал о Согласии, было то, что кто-то, - он думал, что это был местный мафиози, - щедро дополнил его официальный денежный поток для того, чтобы дать ему возможность управлять собственным рестораном. Он получал приличную прибыль от ресторана, и все, что его подпольные благодетели требовали, это уверенность, что он открыто, регулярно и строго вычищает шпионские устройства, чтобы люди, подобные Найхусу, могли встречать таких людей, как Клэр, в очень публичном, но полностью безопасном месте.

И тот факт, что многие другие знали, насколько это безопасно, прикрывал встречи настоящих оперативников Согласия. Они просто исчезали на фоне всех остальных, использующих ресторан для тех же целей ... что также помогало объяснить, почему он приносит такую приличную прибыль.

"Ты думаешь, что Ухтомский собирается довести это до МакАртни?" - спросила Клэр, в то время как пальцы ее обнаженной ноги гладили его голени под столом.

"Я сомневаюсь в этом. Во всем, что я скормил ему до сих пор недостаточно срочности, чтобы быстро протолкнуть это вверх по очереди. Но я ожидаю, что он поднимет это на следующей конференции с Вяйнолой и Мабли. Пойми, есть столько слухов, летающих вокруг про Манतिकору здесь и Манतिकору там, что я сомневаюсь, что кто-нибудь, в том числе Ухтомский, подпрыгнет, чтобы поддержать ту чепуху, которую я ему дал сегодня. Но он определенно думает об этом, особенно в свете этой записки, которую Вяйнола передал ему несколько недель назад. И, что бы ни случилось, я получил официальную запись о том, что конфиденциальные источники моих местных агентов сообщают о причастности Манти, независимо от того, подтверждает ли Вяйнола или нет. Поэтому, когда придет время, эта информация будет готова привлечь внимание к Манतिकоре."

"Хорошо," - сказала Клэр. Она сделала глоток вина и улыбнулась ему. "Давай продолжим и получим остальную часть твоей обычной кучи данных в другом месте, Раджмунд. Сегодня вечером я чувствую себя особенно нетерпеливой. Я уверена -" ее улыбка расширилась, и она медленно облизнула губы, "- что у жучков твоих коллег будет много работы сегодня ночью!"